

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЕПИСКОПОВ

В ЕЁ РАССМОТРЕНИИ СВЯЩЕННЫМ СОБОРОМ
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–
1918 гг.

ЧАСТЬ 1

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии имени прп.
Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3354-9553>

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Проблема перемещения епископов в её рассмотрении Священным Собором Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Часть 1 // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 292–308. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.015

Аннотация

УДК 271.2-726.2 (27-74) (27-46)

В статье исследуется поэтапное рассмотрение вопроса о перемещении епископов (метафетоне) в предсоборный и соборный периоды. В первой части рассмотрены предсоборная общественная дискуссия по этому предмету и изучение вопроса Предсоборным Присутствием. Показано, что уже до Собора по вопросу перемещений епископов сложилось общее мнение о необходимости их ограничения, выражавшееся в светских и церковных кругах. На основе протоколов заседаний Предсоборного Присутствия автор показывает, что в его ходе обнаружились некоторые разногласия, обусловленные двумя разными пониманиями природы пастырства (пастырско-каноническое и утилитарно-административное). С опорой на священные каноны в их толковании древними и новыми греческими канонистами показано, что Предсоборное Присутствие, несмотря на свой огромный научный потенциал, не смогло избежать канонических и церковно-исторических неточностей, поэтому каноническая сторона вопроса не была полностью прояснена.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Русской Церкви, русский епископат, Церковь и государство, каноны и практика.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024

The Issue of Translation of Bishops in Its Consideration by the 1917–1918 Holy Council of the Orthodox Church of Russia

Part 1

Monk Sofronios (Vishnyak)

PhD in Theology

executive assistant to head of School at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya st., Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3354-9553>

For citation: Sofronios (Vishnyak), monk. "The Issue of Translation of Bishops in Its Consideration by the 1917–1918 Holy Council of the Orthodox Church of Russia. Part 1". *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 292–308 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.015

Abstract. In this article, the A. investigates the step-by-step consideration of the question of translation of bishops (metatheton) in the pre-Conciliar and Conciliar periods. This 1st part deals with the Pre-Conciliar Public Discussion of the question and its consideration by the Pre-Conciliar Presence. The A. shows that already before the Council there was a common opinion on the necessity of restriction of translations, expressed in secular and ecclesiastical circles. On the basis of the Acts of the Pre-Conciliar Presence, the A. shows that the Presence revealed some disagreements, which were caused by two different understandings of the nature of pastoral ministry (pastoral-canonical and utilitarian-administrative). With reference to the Holy Canons as interpreted by ancient and new Greek canonists, the A. shows that the Presence, despite its great scientific potential, was unable to avoid canonical and church-historical inaccuracies, and therefore the canonical side of the question had not been fully clarified.

Keywords: Local Council 1917–1918, translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metatheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Russian Orthodox Church, Russian episcopate, Church and State, canons and practice.

The article was submitted on 11/22/2024; approved after reviewing on 12/28/2024

Вступление

В данной статье мы разберём вопрос о перемещениях архиереев между кафедрами (метафетон), как он разбирался на Поместном Соборе Российской Церкви 1917–1918 гг., включая все предварительные этапы данного Собора. Статья является частью более широкого исследования об архиерейских перемещениях в Русской Православной Церкви¹.

Общественная дискуссия перед Собором

Подготовка Собора началась задолго до его открытия и была вызвана назревшей необходимостью церковных преобразований. Вопросы епархиального управления начали активно обсуждаться в обществе с конца XIX в., но особую остроту приобрели к 1905 г., когда к дискуссии были приглашены и епархиальные архиереи. Нет необходимости изучать весь огромный массив публикаций на тему перемещений, поскольку мысли в них высказываются примерно одни и те же. Можно упомянуть одну из таких публикаций, известную «записку 32-х» столличных священников². Здесь рассмотрим ещё некоторые характерные публикации из подборки за 1905 г., составленной И. В. Преображенским. Их авторы были недовольны назначениями епископов светской властью³, их оторванностью от клира и паствы в силу частых перемещений⁴ и карьеризмом, развивающимся в них из-за тех же перемеще-

- 1 В рамках исследования уже вышли либо готовятся к публикации статьи: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений в Русской Церкви. Часть 1: Досинодальный период // Православие на Урале: связь времён. 2024. № 3 (20). С. 4–30; *Он же.* Проблема перемещений епископов Русской Православной Церкви в «Отзывах епархиальных архиереев» 1905–1906 гг. // Вестник ЕДС. 2025 (в печати). В последней изложено общее введение в проблематику вопроса. Краткое введение в терминологию и экклезиологическую сторону вопроса см. также в статье, посвящённой аналогичной практике в Элладской Церкви: *Он же.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Ч. 1: 1833–1923 гг. // Праксис. 2024. № 1 (14). С. 76–80, 83–86.
- 2 «Записка 32-х священников» под названием «О необходимости перемен в русском церковном управлении» была опубликована 17 марта 1905 г. в еженедельнике Санкт-Петербургской духовной академии «Церковный вестник».
- 3 Церковная реформа: Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / сост. И. В. Преображенский. Санкт-Петербург, 1905. С. 10: «Перемещение архиереев с епархии на епархию, то с повышением “за службу”, то с понижением “в порицание”, увольнение их, в случае “прорухи” — “на покой” <...> всё это делается по “докладу” или рекомендации и указанию, вообще по воле обер-прокуратуры».
- 4 Там же. С. 26–27, 29.

ний⁵; указывали на несоответствие перемещений каноническому праву⁶, подчёркивали неразрывность связи между архиереем и паствой, которая может быть прекращена только смертью⁷. В некоторых статьях, авторами которых были, вероятно, представители белого духовенства, выражается сомнение в том, что архиереи ввиду частых перемещений являются компетентными лицами касательно состояния своих епархий и что они могут быть «истинными выразителями желаний и нужд церковных»⁸. Нужно отдать должное авторам этих статей: они видели проблему объёмно, хотя сам образ их выражения был не всегда корректным. В некоторых публикациях указывается, что замещать столичные кафедры следует всё же «уже послужившими и более опытными и уважаемыми епископами», но во всяком случае следует ограничить количество перемещений для каждого епископа одним разом.

- 5 В статье «Церковь и миряне» карьера епископа описывается таким образом: «Бюрократически избирался епископ. Сверху назначался священник. В академии, с принятием клобука, намечалась будущая, как по нотам разыгрываемая, история предопределённого архиерея. Окончание курса в ореоле начальственного предпочтения. Года два инспекторства в семинарии или “смотрительства” в духовном училище. Года два семинарского ректорства. Вызов “на чреду священнослужения”, пророчесвенно предвещающий близость “наречения”. Викариатство с мечтой о самостоятельности. Самостоятельность с мечтой о переводе на епископию с большими преимуществами чести. Перевод на “видную” кафедру с мечтой об архиепископстве. Архиепископство». (Церковная реформа. С. 26. Ср.: Там же. С. 72). В действительности автор сгущает краски: в этот период 36 процентов русских епископов были из вдовцов (см.: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы: дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Москва, 2011. С. 28), и, следовательно, это была не их карьера. Конечно, среди архиереев того времени были карьеристы, но всё же большинство составляли достойнейшие пастыри, ответственно относящиеся к своему сану и архиерейским обязанностям, как это видно, в частности, по их отзывам 1905 г., а также их поведения во время революционных событий.
- 6 Церковная реформа. С. 27: «При общей пунктуальной верности православия догме и практике христианской старины вышло как-то так, что в этом пункте оказалось возможным нарушение основного и исконного церковного закона. Обычай передвижения епископов прямо осуждён каноническим правом. Оно вменило епископу непрерывное пребывание в своей епархии (Сардикийского собора, канон II) и категорически запретило переходы (14-е апостольское правило, 21-й канон Антиохийского Собора) <...>. В действующей практике церкви произошло полное перемещение канонического примечания на место общего правила, естественно повлекши за собою все аномалии граждански-чиновного режима повышений, понижений и отличий. Архиереев перемещали, как обыкновенных губернаторов. В этом явилось отступление от древних канонов».
- 7 Там же. С. 27, 29, 80.
- 8 Там же. С. 329–330; ср. с. 471.

Ещё одной стороной, откуда исходили подобные идеи, являлась академическая профессура. Незадолго до 1905 г. появился ряд статей, например протоиерея А. М. Иванцова-Платонова⁹ и профессора И. С. Бердникова¹⁰, с призывом отмены или ограничения практики перемещений. Работы двух названных авторов имели большое значение: первая была упомянута в известной записке митрополита Антония (Вадковского), которая, как принято считать, инициировала практическую подготовку Собора¹¹, а вторая была полностью включена в отзыв казанского архиерея 1905 г. (в составе «Отзывов епархиальных архиереев») и затем легла в основу работы Предсоборного присутствия. В них высказываются примерно те же идеи о недопустимости перемещений и делаются достаточно продуманные предложения о том, какими конкретными путями преодолеть эту вредоносную практику.

Сравнивая рассмотренные мнения с содержанием изученных ранее отзывов российских архиереев, нетрудно сделать выводы об их общности. В обоих случаях высказывается безусловное недовольство синодальной практикой произвольных назначений и перемещений епископов светской властью, звучит пожелание запретить или ограничить перемещения. И здесь и там употребляются три группы аргументов: канонические (антиканоничность перемещений), пастырско-нравственные (нерушимая связь архипастыря с паствой) и, наиболее часто, практические (плохое знакомство архиерея с паствой и епархией как следствие частых перемещений). И если в других вопросах епархиального устройства, например о роли клира и мирян в управлении епархией, мнения епископата и мирян могли расходиться очень существенно, то в вопросе епископских перемещений наблюдается удивительное единомыслие. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что идея о несменяемости епископа витала в воздухе. С ней соединялись глубинные желания простого народа видеть в епископе бесменного пастыря-отца, а не назначаемого на несколько лет чиновника¹². Следовало лишь воплотить это всеобщее чаяние

9 Иванцов-Платонов А. М., *прот.* О русском церковном управлении. Санкт-Петербург, 1898.

10 Бердников И. С. К вопросу о преобразовании епархиального управления // Православный собеседник. 1906. № 1. С. 20–35.

11 См.: Савва (Тутунов), *игум.* Епархиальные реформы. С. 9, 33. Обзор упомянутой работы прот. А. М. Иванцова-Платонова см.: Там же. С. 34–41.

12 На Соборе было высказано следующее замечание: «Если Патриарх пользуется расположением, любовью народа, то увольнение его может вызвать волнение. Вспомните, какими потрясениями сопровождалось лишение кафедры Иоанна Златоуста, низложение Филиппа, митрополита Московского, Патриарха Никона. Народ бежал за ними, хватал их

в конкретные законодательные формы, встроив его в новую систему епархиального управления, чем и предстояло заняться Собору.

Церковно-общественный контекст

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию нашего вопроса, следует сказать несколько слов о том церковном и общественно-политическом контексте, в которых обсуждались темы епархиального управления. В предсоборный период существовало два основных церковно-общественных течения, которые по-разному именуются и характеризуются в специальной литературе. Так, некоторые исследователи называют эти два течения либеральным (обновленческим) и консервативным¹³. Другие говорят о поборниках соборного и иерархического (апостольского) начал в церковном устройстве¹⁴. Третьи ведут речь о попытке «демократизации церковного управления» в рамках канонического права¹⁵, четвёртые — о «сословных» противоречиях между белым и чёрным духовенством¹⁶. Все эти характеристики, несомненно, имеют под собой веские основания, и мы также будем ими пользоваться. Тем не менее нужно понимать, что ни одна из них не способна точно описать сложнейшие церковно-общественные обстоятельства того времени.

В частности, следует отказаться от взгляда на «либералов» как на дерзких реформаторов Церкви по протестантскому образцу, как на обновленцев в более позднем смысле этого слова. В предложениях

за одежду, слышались вопли, крики: "Зачем ты оставляешь нас, на кого ты нас бросаешь?" Так было у нас и с епископами, например, в Костроме, когда епископ Августин [Гуляницкий] был переведён в Екатеринославскую епархию. Так было и в нынешнем году, когда викарный епископ Костромской епархии Севастиан [Вести] был переведен в другую епархию. Народ готов был разорвать на клочки виновников его перемещения, и только сам епископ успокоил волновавшихся». Цит. по: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. Москва, 2016. С. 688. Здесь и далее деяния и документы Собора цитируются по новому изданию Новоспасского монастыря (2012–), за исключением тех документов, которые ещё не были изданы или изданы, но недоступны нам: таковые цитируются по изданию 1918 г.

13 См., например: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. С. 74 и далее.

14 См., например: *Беглов А.* Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «церковной революции» — к «канонической реставрации» // *Χρυστιανός*. XXVI. Рига, 2017. С. 49.

15 См.: *Скарборо Д.* Московская епархиальная революция // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2019. № 1/2 (37). С. 104–126.

16 См.: *Беглов А.* Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2016. № 1 (34). С. 58.

«либералов-реформаторов» было много действительно здравых и при том канонически оправданных положений, например, о выборах (а не назначении) епископа, а их критика существующего положения вещей была оправданной, хотя и не всегда беспристрастной. С другой стороны, и «консерваторы» не были бездумными защитниками синодальных форм церковного бытия. К моменту начала Собора большинство было убеждено уже самими событиями, что эти формы отжили себя и в новых условиях неприменимы. А главное, почти все ещё задолго до Собора осознавали, что они были антиканоничны и объективно вредны для Церкви. Обе группы понимали, что церковные преобразования необходимы и должны проводиться на основании канонического предания, и именно это стало основой совместной творческой работы на Соборе. Но проблема состояла в том, что не было чёткого и общепринятого видения канонического устройства Церкви и толкования священных канонов¹⁷ — хотя здесь, на наш взгляд, имела место скорее «добровольная слепота» некоторых, нежели объективное неведение¹⁸.

Первую («либеральную», сторонников «соборности», «демократизации») группу составляли в основном представители белого духовенства (а также примыкавших к ним мирян), которые, как считается, отстаивали собственные «сословные» интересы¹⁹, стремясь расширить своё участие в церковном управлении на всех уровнях. Наиболее радикальное крыло этой группы выступало за значительное отстранение епископата от управления Церковью. Другое крыло, более умеренное, составляли те, которые считали, что преобразования следует проводить в согласии с епископатом. Уже после Собора эти два крыла разделились. Первое составило костяк обновленческого движения, в которое вошёл, в частности, проф. А. И. Покровский, один из активнейших участников

- 17 Ср.: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. С. 75: «Заметим, что защитники как “либерального”, так и “консервативного” мнения по большей части считали, что оно отображает канонический строй Церкви и аргументировали его на основе канонов. Особенно ярко это выразилось в дискуссиях о принципах избрания епископа, где радикально противоположные точки зрения всякий раз обосновывались каноническими нормами. Лишь в редких случаях высказывалось мнение, что не следует апеллировать к канонам, но создавать новые церковные законы, новые формы церковной жизни»; *Скарборо Д.* Московская епархиальная революция. С. 124: «В начале XX в. каноническое право использовалось для обоснования резко различающихся программ церковной реформы».
- 18 Каноническое право недвусмысленно выражает основы епархиального устройства, в частности, каноническую власть епископа. «Либералам» приходилось идти на довольно грубые канонические натяжки, чтобы заставить епископа делить эту власть с клиром и мирянами.
- 19 См.: *Беглов А.* Всероссийский церковный собор. С. 57–59.

Собора, состоявший в Предсоборном совете и впоследствии докладчиком (одним из двух) соборного отдела о епархиальном управлении. Другое крыло в основном осталось верным патриарху Тихону. Яркими представителями этого крыла были видный московский протоиерей Н. В. Цветков и профессор И. М. Громогласов (будущий священномученик), оба активнейшие участники Собора, игравшие ключевую роль в предсоборной и соборной разработке проекта епархиального управления. Однако на Соборе этого разделения ещё не произошло и оба крыла работали совместно, благодаря объединительному духу Собора. Эта группа, исходя из излишне широкой трактовки понятия «соборность», предлагала усилить участие клира и мирян в епархиальном управлении, надеясь через это оживить церковную жизнь, влив в неё свежие силы. Так, протоиерей Н. Цветков и профессор И. Громогласов были главными организаторами нескольких нашумевших епархиальных съездов в Москве, в особенности Всероссийского съезда духовенства и мирян 1–12 июня 1917 г., который принял ряд радикальных постановлений о демократизации епархиального управления, среди них — неканоничное положение о том, что высшим органом епархиального управления должен стать епархиальный Собор, в который входят с правом решающего голоса как епископ, так и клир и миряне.

Другое течение («консерваторы», сторонники «иерархического начала») было представлено в основном епископатом, монашествующими и некоторыми из мирян. Они занимали осторожную позицию. Архиепископы стремились скинуть ярмо чиновного бюрократического контроля, (что отчасти уже произошло и без их усилий после событий зимы-весны 1917 г.), но отнюдь не разделяли «соборного» оптимизма противоположной стороны, справедливо указывая на антиканоничность планируемых ею преобразований²⁰. Но, отстаивая иерархический принцип

20 См., например, выступления архим. Вениамина (Федченкова) на 58-м заседании Собора (Документы Священного Собора. Т. 6. С. 239) и еп. Феодора (Поздеевского) на 69-м (Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6: Деяния 64–77. Москва, 1918. С. 66–67). Наиболее характерно эта позиция была высказана арх. Феофаном (Быстровым) в ходе его выступления по специальному приглашению в Отделе епархиального управления 5 октября 1917 г.: «Я принимаю только такую реформу епархиального управления, где епископу должна принадлежать власть. Я не признаю епископа только в качестве председателя епархиального Собора или Совета, с одним голосом; такая реформа будет неканоничной и антихристианской и приведет нас к анархизму». Цит. по: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 12. Протоколы заседаний и материалы Отдела об епархиальном управлении. Москва, 2017. С. 130.

бытия Церкви, далеко не все епископы понимали, каково должно быть каноническое устройство епархии в современных условиях и как совместить его с требуемой «соборностью». В своём противлении излишне ретивым реформаторам некоторые архиереи оправдывали существующий синодальный порядок назначений епископов²¹. А поскольку последний, по общему согласию, давно себя изжил, явно не соответствуя канонам и принципу бытия Церкви, то эти архиереи рисковали дискредитировать и себя как поборников канонического строя, и сам защищаемый ими принцип каноничности.

Что касается основной массы участников Собора, он состоял более чем наполовину из мирян (299 из 564 членов). Это были действительно достойнейшие — как это и предполагалось процедурой их отбора — представители своих епархий и всей Российской Церкви, носители церковного сознания, ставившие превыше всего интересы Церкви, хотя, быть может, в случае некоторых лиц и подверженные влиянию духа времени. Именно им удалось снять «сословные» противоречия на Соборе и найти баланс между «соборным» и «иерархическим» началом в его решениях. Последнее было соблюдено также благодаря протоколу Собора, который предполагал одобрение всех принятых решений отдельным епископским совещанием, составлявшим своего рода их догматический и канонический «фильтр»²².

Предсоборное Присутствие

Первой стадией подготовки к Собору стало Предсоборное Присутствие 1906 г. Для участия в нём был собран весь цвет русской исторической и канонической науки того времени. Изучаемая нами тема входила в ведение II отдела, который рассматривал вопросы о разделении России на митрополичьи округа и о преобразовании местного церковного управления под председательством архиепископа Литовского Никандра (Молчанова).

Вопрос о епископских перемещениях рассматривался в основном на 6-м заседании отдела, где присутствовали, помимо председателя,

21 Так, сщмч. Кирилл (Смирнов) на 69-м заседании относительно назначений архиереев заявил: «Но нельзя же сказать, что тот порядок, который практиковался в Русской Церкви до настоящего времени, был неканоничен: и тот и другой — каноничны; но который лучше и более соответствует укладу русской жизни? Говорят, что прежний порядок плох: являлись в епархию люди чужие». Цит. по: Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6. С. 64.

22 См.: Беглов А. Всероссийский церковный собор. С. 56–61.

протоиереи Т. И. Буткевич и И. И. Коялович, профессора И. С. Бердников, Н. А. Заозерский, Н. Н. Глубоковский, А. И. Алмазов, И. И. Соколов, Н. С. Суворов, А. И. Бриллиантов и П. Б. Мансуров.

Тема епископских перемещений была поднята как часть проблемы плохого знакомства епископа с паствой. Был зачитан доклад И. Бердникова²³, в котором были обозначены два аспекта этой проблемы: обширность российских епархий и частые перемещения епископов. Первую составляющую проблемы предлагалось решить за счёт учреждения новых кафедр. Обсуждение этого вопроса заняло первую часть заседания. Затем перешли к обсуждению вопроса о перемещениях. При этом наметились две тенденции: более строгая и близкая к священным канонам, представленная Н. Заозерским и Т. Буткевичем, которые считали, что нужно буквально применить канонические предписания о перемещении, и мягкая, профессора А. Алмазова, полагавшего, что не следует лишать епископов возможности перемещаться «через известный промежуток времени, при уважительных мотивах»²⁴. Мнение остальных участников заседания не вполне ясно из протоколов заседания, но о нём можно заключить из принятого Отделом итогового решения.

Несмотря на столь «звёздный» состав, в дискуссии был допущен ряд канонических и исторических неточностей, которые отчасти нашли отражение и в итоговом документе Отдела. Прежде всего, не была точно выяснена собственно каноническая сторона вопроса, что должно было стать главной задачей заседания. Так, А. Алмазов и Н. Суворов ссылаются на 16-е правило Антиохийского Собора, которое касается «праздного» (греч. «συχολάζων») епископа и не имеет отношения к перемещению действующего епископа²⁵. Правилам, безоговорочно запрещающим перемещения (21-е правило Антиохийского Собора, 15-е правило I Вселенского Собора, 1-е и 2-е правила Сардикийского Собора), не было придано должного внимания (правило 59 (48) Карфагенского Собора, запрещающее перемещения в одном ряду с перекрещиваниями

23 По содержанию фактически совпадающий с его статьёй, указанной выше. См.: Наст. пуб. С. 221, сн. 10.

24 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906). Т. 1. Москва, 2014. С. 489.

25 См. объяснение этого правила архим. Епифанием (Феодоропулосом): *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὀρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου (†). Αθήναι, 1965. Σ. 10.* Далее мы будем обращаться к трудам этого авторитетного греческого канониста XX в., наиболее полно проработавшего вопрос о перемещениях.

и перерукоположениями, даже не было упомянуто)²⁶. Апостольское 14-е правило, как и другие, было неверно истолковано А. Алмазовым в том смысле, что оно запрещает «собственно самовольный переход епископа с одной кафедры на другую»²⁷, на что никто из канонистов ему не возразил. Было оставлено без внимания толкование этого правила древними канонистами, большинство из которых считают его либо отменённым более поздними правилами (Аристин), либо разрешающим только временный переход (Зонара, Арменопул). При обсуждении толкования Вальсамона были верно обозначены его исторические обстоятельства, причём профессор И. Соколов прямо сказал: «Возможно допустить, что некоторые неправильности в его толкованиях на каноны были навеяны субъективными мотивами»²⁸. Из этого следовало, что лучше принять толкование не Вальсамона, который, вероятно, стремился к собственному перемещению и потому искал канонической лазейки, а объяснение других толкователей, понимающих 14-е Апостольское правило не в пользу перемещений. Но этого не было сделано. А. Алмазов допустил произвольное и не предусмотренное святыми канонами разграничение между понятиями «переход» и «перевод»²⁹. И. Бердников заявил, что «канонические правила допускают перевод епископов в крайних случаях и не больше одного раза»³⁰, хотя первое положение в общем неверно, а второе взято не из канонического корпуса, а из устава Константинопольской Церкви.

Та же неточность наблюдается и в ссылках на практику Древней Церкви. Так, А. Бриллиантов сначала заявил, что «на Западе в древности это требование (не переходить с одной кафедры на другую) соблюдалось

26 См.: *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία*. Σ. 5–12.

27 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 487. Впрочем, следует заметить, что это мнение было преобладающим в тогдашней русской канонистике. Подобное заблуждение защищалось и позднее в ходе дискуссий вокруг епископских перемещений в Элладской Церкви одним из главных сторонников перемещений митр. Коринфийским Прокопием (Цаварасом). Оно было полностью опровергнуто архим. Епифанием (Феодоропулосом) в цитируемой выше работе.

28 Там же. С. 488.

29 «При перемещении с одной кафедры на другую, если это будет последствием административного распоряжения, иначе назначения, это будет перевод; если же это будет результатом только избрания — оно будет переходом, как то даётся понять и каноническими правилами (Апостольское правило 14-е; Антиохийского Собора 21-е)» (Там же). Характерно, что 21 правило Антиохийского Собора, на которое ссылается здесь А. Алмазов, запрещает любые перемещения, в том числе «по настоянию епископов».

30 Там же. С. 486.

более или менее строго, на Востоке допускались изъятия из этого правила (ср. Церк. ист. Сократа VII, 36)»³¹, а потом, в некотором противоречии со своей первой репликой, сказал: «Вообще на Востоке правило о перемещении епископов не соблюдалось. Например, Евсевий Никомидийский несколько раз переходил с кафедры на кафедру»³². Вероятно, А. Бриллиантов был введён в заблуждение теми каталогами епископских перемещений, которые, начиная с Сократа, составлялись в Византии всякий раз, когда нужно было обосновать епископское перемещение. Однако если бы он сравнил известные перемещения с общим числом епископов в Византийской империи за всё время её существования³³, то пришёл бы к прямо противоположным выводам, а именно: епископские перемещения в Древней и Византийской Церкви были редчайшим исключением из общего и безоговорочно признаваемого всеми правила о перемещении епископа. Упомянутый А. Бриллиантовым Евсевий Никомидийский (ранее Беритский), сторонник Ария, перемещался дважды, причём на столичную кафедру через захват (вторжение); его пример как еретика и нарушителя канонов никак не может служить основанием для церковной практики³⁴. Однако никто из коллег не поправил А. Бриллиантова.

Показательна также дискуссия, развернувшаяся между профессором А. Алмазовым, с одной стороны, и Н. Заозерским, Н. Суворовым и отчасти И. Бердниковым — с другой. Первый доказывал, что следует исключить некоторые епархии из общего правила о перемещении епископа, указывая, в частности, на некоторые кафедры, которые будто бы никто не пожелал бы занимать (например, Якутскую). Вторые решительно заявляли, что перемещение через определённый промежуток времени «допустимо в порядке службы гражданской, а не церковной» (И. Бердников). А профессор Н. Суворов высказал оправданное опасение, что «предположенная в проекте профессора Бердникова допустимость перемещения за заслуги, в случае разлада с паствой, перевода в столицу может свести

31 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 487.

32 Там же. С. 488. Тезис о том, что в Византии правило о перемещении не соблюдалось, отстаивал и вышеупомянутый митр. Прокопий. Он также был опровергнут архим. Епифанием, см.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδώροπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Οὐθόδοξος Ἐκκλησία*. Σ. 13–28.

33 Такой подсчёт (естественно, приблизительный) был предпринят архим. Епифанием, который пришёл к выводу, что на тысячу епископов приходилось в среднем два перемещения; см.: *Ibid.* Σ. 13.

34 См.: *Ibid.* Σ. 21.

к нулю правила о перемещении»³⁵. Н. Заозерский резонно заявил: «Нужно указать канонический принцип. Творчество жизни неистощимо в создании казусов»³⁶. Н. Заозерский более опирался на каноническую норму³⁷, которая отражает и правильный нравственный порядок, тогда как А. Алмазов настаивал на мнимой практической трудности воплощения в жизнь правила о несменяемости епископа³⁸. При этом все без исключения были согласны, что перемещения в принципе нежелательны.

35 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 1. С. 489.

36 Там же.

37 Там же. С. 487: «Заозерский: Какие именно канонические правила запрещают перемещения епископов? И зачем допускать изъятия из них?»

38 Приводим характерный отрывок дискуссии. Там же. С. 488–489:

«Алмазов: В предположении, что перемещение епископа не допускается, представим, что в Якутске никто не пожелает занять кафедру епископа... Как же в таком случае быть? Суворов: Епископы должны избираться из местного духовенства.

Алмазов: Да и из местных может не оказаться достойных кандидатов. То же может случиться и в среднеазиатских владениях, например, в Туркестанской епархии. Кого там поставить в епископы? Там (сверх того, что в целой четверти приходов нет священников) на священнические места назначаются лица, которые в других епархиях не могли бы удовлетворить должным требованиям от кандидатов даже и на псаломщические места. Заозерский: Есть же там христиане.

Алмазов: Но не удовлетворяющие каноническим требованиям для избрания во епископа. В таких епархиях навсегда оставлять епископа, особенно занявшего кафедру по назначению, было бы для него весьма тяжелым испытанием. Это подтверждает действительность, раз бывают случаи, когда епископы таких епархий (как например, последняя), будучи людьми, достойными высокого уважения, в конце концов ослабевают духом и приносятся в жертву, если не может быть перемещения, на покой.

Заозерский: Это точка зрения чиновничьего назначения.

Суворов: Можно избирать епископа из местных сил. Есть в каждой епархии священники, есть монахи. Исключение для каких-либо епархий делать опасно. Говоря об исключениях, каждый случай нужно обсуждать особо. Нужна точность, насколько в каждом отдельном случае исключение примиримо с избранием епископа.

<...>

Заозерский: Нужно указать канонический принцип. Творчество жизни неистощимо в создании казусов.

Алмазов: Несомненно, что в некоторых епархиях служение епископа в моральном отношении особенно тяжело (как, например, в западных). Необходимо епископов таких епархий не лишать возможности через известный промежуток времени, при уважительных мотивах, переходить на другую кафедру.

Бердников: Это допустимо в порядке службы гражданской, а не церковной.

Алмазов: Для священников окраинных епархий, однако, это право предоставлено, и, насколько мне известно, редко кто из них этим правом не пользуется.

Заозерский: Необходимо обсудить, хорошо ли это?

Председательствовавший на заседании архиепископ Никандр (Молчанов) (единственный представитель епископата) почти не принимал участия в дискуссии. В одной из своих реплик он представляет себя если не поддерживающим, то оправдывающим существующий порядок («переводы допускаются ныне ради пользы службы и по другим причинам, например, по болезни; едва ли можно ограничить это право одним разом»³⁹), однако по итогам заседания Преосвященный Никандр принял идею о нежелательности перемещений и даже предложил вариант итоговой формулы.

Задача собрания состояла, помимо прочего, в том, чтобы согласовать вопрос о перемещаемости с намечаемым введением выборности епископа, которое принималось всеми уже как данность. Было понятно, что единожды выбранный епископ перемещаться не должен. В итоге единогласно было принято:

«Для устранения недостаточного знакомства с епархией и в интересах сближения епископа с епархией признается нежелательным перемещение епископов с одной кафедры на другую. Такое перемещение допустимо лишь в исключительных случаях, насколько его можно примирить со свободой избрания епископов на епархии и согласовать с каноническими нормами»⁴⁰.

В общем собрании Присутствия вопрос о епископских перемещениях вынесен не был⁴¹.

Данная формула имеет промежуточный и недоработанный характер. Особенно проблемно выражение «насколько его можно согласовать с каноническими нормами». Задача канонистов состояла как раз в том, чтобы выяснить, согласуется ли перемещение епископа с каноническими нормами и констатировать невозможность такого согласования для будущего Собора, который уже мог бы, исходя из этого, либо полностью запретить перемещения, либо разрешить их в крайних

Алмазов: Повторяю только, что при невозможности перемещения некоторые епархии могут оставаться незамещёнными.

Заозерский: Этого быть не может.

Буткевич: Ранее и дважды мы говорили о выборах епископов. Теперь вводим ограничения.

Алмазов: Некоторые епархии необходимо выделить хотя бы и не в виде решительного исключения из общего правила и, по крайней мере, на тот случай, когда перемещение будет не подражанием гражданскому порядку о повышении по службе, а потребностью церковного благоустройства».

39 Там же. С. 486.

40 Там же. С. 606.

41 См.: *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. С. 133.

случаях по икономии, по примеру устава Константинопольской Церкви. Очевидно, что профессора по недостатку времени не имели возможности как следует изучить вопрос, а неподготовленное обсуждение его привело лишь к неверному толкованию священных канонов и исторических фактов, как мы показали выше⁴². Вероятно, в силу слабости именно канонической проработки вопроса апелляция к канонической норме в дальнейших обсуждениях на Соборе будет отброшена. Но характерно, что, несмотря на неверное толкование канонов, будто бы запрещающих только самочинные, а не вообще любые перемещения, и на ошибочный взгляд на практику Церкви в Византии, в которой перемещения будто бы были обычным делом, решение о желательности ограничения перемещений всё же было принято — хотя, очевидно, исходя главным образом из практических нужд Церкви, а не из экклезиологически-канонического взгляда на епископа как на несменяемого главу местной Церкви.

Замечательно, что данное обсуждение имеет много общего с теми дискуссиями, которые разворачивались вокруг епископских перемещений в Элладской Церкви несколькими десятилетиями позже, пик которых пришёлся на 60-е гг. XX в. Некоторую общность идей, высказывавшихся в поддержку перемещений, мы уже обозначили в сносках выше, однако этим параллели не исчерпываются. В обоих случаях запрос на ограничение перемещений шёл со стороны верующего народа и сознательной (хотя и малочисленной) части епископата и поддерживался общим демократическим общественным климатом. В обоих случаях в дискуссиях проявились два взгляда на природу епископской власти: пастырско-канонический (Н. Заозерский) и утилитарно-административный (А. Алмазов)⁴³. Каждой стороной высказываются схожие аргументы. Также характерно, что наиболее «радикальным» по форме, но в действительности более близким к букве и духу священных канонов, является представитель «либерального» течения, каковым считался

42 Пожалуй, наиболее подготовленным в данном отношении был проф. И. И. Соколов, автор монографии «Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской Церкви настоящего времени», в которой содержится целый раздел о епископских перемещениях. Однако он не принял активного участия в дискуссии.

43 В данном случае этот взгляд высказывался профессором в мягкой форме, а полного своего развития он достигнет позже, при митр. Сергии (Страгородском), осуществлявшем массовые перемещения епископов.

Н. Заозерский (в Элладской Церкви в качестве условно таковых выступали лидеры «религиозных организаций»⁴⁴).

Большую важность для вопроса о перемещениях в общем представляют материалы Предсоборного Присутствия по перемещениям иереев. Однако поскольку этот предмет как Предсоборным Присутствием, так и самим Священным Собором рассматривался отдельно от вопроса архиерейских перемещений (с которым он связан экклезиологически и канонически), мы не будем касаться его ни здесь, ни далее при рассмотрении работы Собора. Другими отделами Присутствия вопрос епископских перемещений затрагивался, но вскользь, и ничего принципиально нового сказано не было⁴⁵.

Продолжение следует

Источники

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. Москва: Новоспасский монастырь, 2016.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 12. Протоколы заседаний и материалы Отдела об епархиальном управлении. Москва: Новоспасский монастырь, 2017.
- Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906). Москва: Новоспасский монастырь, 2014. Т. 1–4.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 6: Деяния 64–77. Москва: Изд. Соборного Совета, 1918.
- Церковная реформа: Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / сост. И. В. Преображенский. Санкт-Петербург: Тип. Э. Арнольда, 1905.

Литература

- Беглов А. Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг. как явление соборной практики Церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 51–73.

44 См.: Софроний (Вишняк), мон. Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Ч. 2: 1923–1959 // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 19–21.

45 См., например: Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. Т. 2. С. 691, 756–757. Т. 3. С. 399. Т. 4. С. 301.

- Беглов А. Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «церковной революции» — к «канонической реставрации» // Χριστιανός. XXVI. Рига: ФиАМ, 2017. С. 24–51.
- Бердников И. С. К вопросу о преобразовании епархиального управления // Православный Собеседник. 1906. №1. С. 20–35.
- Иванцов-Платонов А. М., прот. О русском церковном управлении. Санкт-Петербург: Тип. А. А. Пороховщикова, 1898. (Русский труд. 1898. № 27. Особ. прилож.).
- Савва (Тутунов), игум. Епархиальные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Москва: Духовная библиотека, 2011.
- Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1/2 (37). С. 104–126.
- Софроний (Вишняк), мон. Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Ч. 1: 1833–1923 гг. // Праксис. 2024. № 1 (14). С. 74–96.
- Софроний (Вишняк), мон. Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Ч. 2: 1923–1959 гг. // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 15–38.
- Софроний (Вишняк), мон. Проблема перемещений епископов Русской Православной Церкви в «Отзывах епархиальных архиереев» 1905–1906 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025 (в печати).
- Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεῡχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου (†). Ἀθῆναι: Ὁρθόδοξος Χριστιανικὴ Ἐταιρεία, 1965.